

Восточный вектор геостратегии России

Алексей Маруев
Алексей Карпенко

В обозримой перспективе Азия останется одним из самых динамично развивающихся регионов Земного шара как в экономическом, так и в демографическом плане.

В России все большее распространение получает идея о необходимости развития всестороннего сотрудничества с государствами Востока для ликвидации дисбаланса во внешней политике между американским, европейским и азиатским направлениями. Российская Федерация могла бы внести незаменимый вклад в межкультурное сближение, используя свой потенциал евразийской державы.

Имеются серьезные предпосылки для активизации политики России в Центральной Азии (ЦА) и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Речь идет об укреплении военно-политических, экономических и гуманитарных связей с республиками Центральной Азии, развитии более глубокой и взаимовыгодной экономической и военно-технической кооперации с Китаем, о налаживании конструктивных связей с Японией, а также о придании импульса дружеским отношениям с Индией и активизации взаимодействия с государствами Корейского полуострова.

Важное значение также имеют вопросы обеспечения национальной безопасности России на восточном геополитическом векторе и нейтрализации имеющихся угроз, из которых наиболее реальными являются следующие:

- военное присутствие США в республиках Центральной Азии;
- демографическая и экономическая экспансия Китая в пределы России (российский Дальний Восток, Сибирь);
- территориальные претензии Японии на российские Южные Курилы.

МАРУЕВ Алексей Юрьевич – кандидат политических наук, эксперт по проблемам геополитики.
КАРПЕНКО Алексей Олегович – эксперт по вопросам безопасности.

Ключевые слова: геополитические интересы, восточный вектор, Азиатско-Тихоокеанский регион, Шанхайская организация сотрудничества, геостратегия, угрозы безопасности, территориальные претензии, демографическая экспансия, военное присутствие.

Россия – республики Центральной Азии

Страны Центральной Азии традиционно являются сферой российских интересов. За годы существования СССР между Россией и центральноазиатскими республиками были налажены тесные экономические и культурные связи, разрушить которые не смогли даже деструктивные процессы начала 90-х годов XX в.

Из всех стран региона наиболее динамично отношения у России развиваются с **Казахстаном**.

Москва и Астана активно взаимодействуют в политической сфере, придерживаясь по ключевым вопросам международной повестки дня схожих позиций и прилагая значительные усилия для наполнения конкретным содержанием деятельности таких структур, как СНГ, ШОС и ОДКБ.

Плодотворное взаимодействие налажено между правоохранительными органами и спецслужбами двух стран, совместными усилиями противостоящими таким угрозам, как терроризм и наркобизнес.

В экономической сфере Россия и Казахстан тесно сотрудничают по линии ЕврАзЭС и Таможенного союза. И хотя глобальный кризис внес в эти процессы коррективы, потенциал российско-казахстанского взаимодействия по-прежнему огромен.

На российско-казахстанской оси идеологически держится все центральноазиатское пространство СНГ.

Фактически эта ось стала региональным геополитическим центром для Москвы и Астаны. Видимо, учитывая отход Киева и Тбилиси от проектов СНГ, Россия и Казахстан станут ключевыми странами всего комплекса интеграционных вопросов и процессов безопасности в регионе. Тенденции взаимного экономического роста на среднесрочную перспективу дают воз-

можности России и Казахстану углублять процесс военно-политического и военно-технологического сотрудничества¹.

Отношения России с **Узбекистаном** развиваются по синусоиде, переживая то взлеты, то резкие спады.

Очевидно, что Узбекистан не столь сильно привязанный к российскому рынку и не имеющий с Россией общей границы, делает реверансы то в сторону Москвы, то в сторону Запада с одной целью – извлечь для себя максимальную выгоду. В данном контексте одной из основных задач российской дипломатии является убеждение режима президента Каримова в недопустимости проведения такого псевдомноговекторного политического курса. Одновременно Москве целесообразно планомерно вовлекать Ташкент в реализацию совместных проектов в торгово-экономической, научно-технической и военной сферах.

Таджикистан остается форпостом России на южных рубежах СНГ.

Республика постоянно подвергается угрозе со стороны террористических группировок, действующих с территории Афганистана, и находящаяся в тяжелом экономическом положении, безусловно, нуждается в российской помощи. Для России Таджикистан также важен в контексте борьбы с распространением идей радикального ислама и пресечения каналов поставок в страну наркотиков.

Вместе с тем в последнее время наметилась тенденция к некоторому ослаблению прочности российско-таджикских связей. Душанбе постепенно наращивает масштабы взаимодействия с другими региональными партнерами (прежде всего с Тегераном) в ущерб традиционным связям с Москвой. Более того, такие шаги президен-

та Рахмона, как фактический отказ от использования русского языка в работе госучреждений и вовсе можно назвать недружественными.

В складывающихся условиях Российской Федерации необходимо не только отстоять свои позиции в Таджикистане, но и по возможности укрепить их. Решить эту задачу можно было бы путем углубления взаимодействия в экономической сфере (прежде всего в гидроэнергетике), а также активного вовлечения Душанбе в совместные проекты в рамках СНГ, ОДКБ и ШОС.

Киргизия наряду с Таджикистаном имеет важное значение для обеспечения безопасности России.

Наличие в республике российской военной базы “Кант” позволяет Москве сохранять контроль над ЦА. Вместе с тем к республике привлечено также внимание США и их союзников, использующих в качестве тыловой базы при проведении операции в Афганистане киргизский аэродром Манас.

Очевидно, что стремление Бишкека к взаимодействию как с Россией, так и с США обусловлено, прежде всего, острой необходимостью в получении финансовых ресурсов (за счет сдачи в аренду упомянутых баз) для спасения национальной экономики, переживающей тяжелый кризис.

Ситуацию усугубляют острые внутривнутриполитические противоречия в Киргизии, возникшие вследствие инспирированной Западом “тюльпановой революции” 2005 г. В данном контексте нельзя не упомянуть об активной деятельности в республике экстремистской группировки “Хизб-ут-Тахрир”, ставящей своей целью захват власти в стране. В складывающихся условиях, как представляется, России целесообразно приложить усилия по сохранению Киргизии в орбите своего влияния, в том числе путем оказания ей экономичес-

кой помощи, а также более активного вовлечения Бишкека в проекты в рамках СНГ, ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС.

Туркмения является, пожалуй, наиболее трудным собеседником России в регионе.

Во времена президента Ниязова Ашхабад не проявлял особого интереса к развитию сотрудничества с Россией как на двусторонней основе, так и по линии СНГ.

С приходом к власти президента Бердымухамедова ситуация несколько изменилась, однако общее содержание политики Ашхабада осталось прежним. Дело в том, что Туркмения является конкурентом России на газовом рынке, и не случайно в последние годы между Западом и Российской Федерацией развернулась острая борьба за доступ к туркменским газовым ресурсам. От того, по какой магистрали – лоббируемому Россией Прикаспийскому газопроводу или же по транскаспийскому газопроводу, являющемуся составной частью западного проекта “Набукко”, пойдет туркменское “голубое топливо” в значительной мере будет зависеть расклад сил в регионе.

Представляется, что России в целях отстаивания своих позиций, возможно, придется пойти Ашхабаду на некоторые уступки, прежде всего в том, что касается цен на газ. Скорее всего, сокращения экономической выгоды окажутся для туркменских властей решающим фактором при принятии решения по вопросу о пути экспортных поставок газа.

Что же касается военно-политических аспектов диалога между Москвой и Ашхабадом, то в обозримой перспективе вероятность активного вовлечения Туркмении в интеграционные процессы на постсоветском пространстве не велика.

Несомненно, что угрозой национальной безопасности Российской Федера-

ции является проникновение США в республики Центральной Азии. Серьезным вызовом региональной стабильности и безопасности являются активные попытки США по материализации идеи создания параллельной ШОС организации “Партнерство по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии” без участия России и Китая. Суть ее состоит в том, чтобы объединить регион Центральной Азии с подконтрольным США Афганистаном посредством регионального экономического сотрудничества. А впоследствии через кавказско-каспийский регион интегрировать под эгидой США все это пространство с Ближним Востоком².

Задачей геостратегии России в этой связи является недопущение использования Вашингтоном территорий республик ЦА для решения собственных военно-политических задач в ущерб национальным интересам Российской Федерации. России необходимо активизировать центральноазиатский вектор внешней политики.

Воздействовать на ситуацию в регионе в контексте улучшения отношений со странами ЦА Россия может через двусторонние связи, а также в рамках многостороннего сотрудничества (ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС). У российского бизнеса имеются возможности для выгодных капиталовложений, прежде всего в нефтегазовой сфере. Россия могла бы уделять большее внимание сохранению единого информационного пространства в регионе, а также активизировать контакты в гуманитарной области.

Ситуация в ведущих странах АТР

Не напрасно XXI в. называют веком АТР. Сейчас в Азиатско-Тихоокеанском регионе переплетаются интересы многих государств, в первую

очередь промышленно и финансово развитых. Набирает мощь в АТР Китай, обладающий огромными людскими и экономическими ресурсами, а ШОС имеет хорошие шансы стать одной из ведущих региональных международных организаций на Евразийском континенте. Это вытекает как из особенностей организации, ее потенциальных возможностей, так и анализа ее деятельности. ШОС дает хороший пример того, как могут не только существовать, но и тесно сотрудничать на равноправной основе страны с различными этносами, культурами, конфессиональной ориентацией.

Положительными моментами в деятельности ШОС является то, что организация обладает значительным потенциалом сотрудничества в экономической области. Также ШОС противодействует угрозам, представляющим сегодня одну из главных опасностей для региональной и мировой стабильности, – терроризму, сепаратизму, экстремизму, а также борется с трансграничной преступностью. Кроме того, как отмечает эксперт по проблемам Востока Н. Савкин, заслуга ШОС состоит в том, что само существование этой организации, не говоря уже о ее международной деятельности, позволило более четко обозначить альтернативный путь мирового развития, при котором Соединенные Штаты могут быть лишь одним из глобальных центров притяжения, пусть пока и “первым среди равных”³.

Будущая роль России в Центральной Азии зависит не только от международной конъюнктуры, американо-центральноазиатских отношений, но и от того, насколько активными, сбалансированными и последовательными будут действия самой Российской Федерации по реализации своих интересов.

также технологическим и мощным военно-стратегическим ядерным потенциалом.

Специфические условия развития Китая можно свести к нескольким группам факторов:

- самая важная – ограниченность природных ресурсов, огромный людской потенциал и низкая стоимость рабочей силы;

- планомерное государственное регулирование инвестиций и развития экономической жизни общества;

- планирование освоения высоких технологий;

- использование динамично растущего экспортного потенциала;

- положение КНР, как самого крупного в Евразии рынка;

- ускоренное наращивание военной мощи.

В XXI в. внешняя политика Китая, скорее всего, будет направлена на стратегический выигрыш времени для создания экономической и военной мощи, для превращения Китая в сверхдержаву.

“Большой Китай” может в XXI в. стать объективной реальностью. По своим макроэкономическим показателям это геополитическое объединение уже сейчас значительно превосходит Германию, Францию, Италию и Великобританию вместе взятые.

Политика другой мощной экономической державы в АТР – **Японии** – отражает особенности ее географического и политического положения: с одной стороны, островное расположение, перенаселенность, недостаток природных ресурсов, а с другой – мощная, динамично развивающаяся промышленность, острая потребность в сырье и рынках сбыта предопределили стремление Японии занять достойное по своему потенциалу место в мире.

Пока что политическое влияние Токио не соответствует экономической

мощи Японии. Фактически Япония является стратегическим союзником США, что закреплено в подписанных в 1981 г. мирном договоре и “договоре безопасности”.

В основе внешней политики Японии лежит проблема возврата так называемых “северных территорий”. Основной причиной данной стратегии является дефицитное сырье (минеральное и биологическое).

Важным субъектом международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе является **Индия**, учитывая численность населения страны, размеры территории, вклад в развитие мировой цивилизации и международный авторитет.

Открывая себя другим странам, Индия одновременно стремится реализовать в них свои интересы на партнерской, союзнической или компромиссной основе. Значительным фактором силы государства является обладание Индией ракетно-ядерным оружием.

Индия принадлежит к числу крупнейших государств мира и Азии в силу ее внушительного демографического потенциала, чрезвычайно выгодного геостратегического положения и доминирующих позиций в Южной Азии, значительных успехов в различных сферах внутренней и внешней политики, науки и культуры, признания ее роли на международной арене, веса в ООН, в Движении неприсоединения и т.п.⁴

Индийский рынок – один из самых крупных и быстроразвивающихся. Рост индийской экономики составляет от семи до восьми процентов в год. Ее потребности в энергоносителях также растут.

Информационные и биотехнологии, фармацевтика и обработка алмазов – это области, в которых Индия имеет сильные позиции.

Национальные интересы России в АТР

Интересы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе должны исходить из ее самостоятельной роли в системе региональных международных отношений.

Диалог России с государствами региона, особенно с США, Китаем, Японией и Индией должны быть сбалансированными, стабильными и, по возможности, независимыми друг от друга.

Россия может сыграть, опираясь на свой потенциал сдерживания, роль противовеса гегемонистским устремлениям в регионе какой-либо одной из стран, так как сама заинтересована в укреплении стабильности военно-политической обстановки на азиатском направлении.

Для России выгодно налаживать и развивать взаимовыгодные торгово-экономические, научно-технические и военные контакты со всеми государствами региона, совместно с ними искать пути укрепления безопасности.

С **США** представляется целесообразным установить тесную кооперацию для совместной ответственности за обеспечение безопасности в АТР на партнерском уровне.

Сотрудничество должно осуществляться на основе скоординированных политических действий, широкого обмена необходимой для этого информацией, профилактики предупреждения локальных конфликтов и кризисных ситуаций, противодействия организованной преступности и наркобизнесу.

С **Китаем** у России имеется много сходных проблем.

Стремление решать их на деловой основе может иметь хорошую перспективу и служить важной предпосылкой для:

– активного развития взаимовыгодного экономического сотрудничества;

– расширения военно-технических связей с учетом военно-политической обстановки в АТР и за его пределами;

– подключения Китая к процессу ядерного разоружения, к международным усилиям по укреплению режима контроля за нераспространением оружия массового уничтожения и средств его доставки;

– скорейшего завершения переговоров по ограничению и сокращению вооруженных сил в районе границы и по пограничным вопросам;

– взаимодействия в процессе двустороннего и многостороннего диалога по вопросу налаживания равноправного сотрудничества без доминирования в регионе какого-либо государства или группы стран.

Вместе с тем в отношениях между Россией и Китаем существует ряд проблем.

Одно лишь соседство огромных, не вполне обжитых территорий Сибири и Дальнего Востока с самой населенной страной Земли порождает известное напряжение. Расширяющиеся экономические связи этих территорий с КНР, совместное хозяйствование в приграничных районах, необходимые и прогрессивные сами по себе, имеют побочный эффект наращивания “китайского присутствия”. Китай начал массированное внедрение в российскую экономику.

Непродуманная политика в области рыночных реформ и приватизации в России, изоляция отдаленных от Центра регионов Сибири и Дальнего Востока, их географическая близость к КНР, огромные экономические и финансовые ресурсы Китая, опирающегося на совокупную мощь интегрированных в экономику материкового Китая финансового и производственного потенциала зарубежных китайцев, позволяют

ему в короткое время добиться реального контроля над ключевыми отраслями промышленности Сибири и Дальнего Востока, в первую очередь работающих на военное производство, и полностью подключить их к китайской экономической системе*.

Одновременно Китай активно и целенаправленно осуществляет демографическую экспансию в пределы России, что обеспечивает ему возможность создания в течение ближайших 10–15 лет на территории российского Дальнего Востока, особенно в стратегически важных его районах, обширных анклавов компактного проживания китайского населения.

В складывающихся условиях естественным было бы повышенное внимание российского Правительства к дальневосточным территориям с их редющим населением, запущенностью и оторванностью от Центра. Отсутствие научно обоснованной иммиграционной политики у России может привести к конфликтам на межэтнической почве и, возможно, к российско-китайскому военному противостоянию, в котором геополитические силы сторон будут явно в пользу Пекина.

Продуктивной была бы геостратегия России, основанная на комплексном развитии многих сфер жизни регионов Сибири и Дальнего Востока. Необходимо осуществлять управление притоком иммигрантов. Следует развивать равноправные взаимовыгодные отношения со странами АТР, прежде всего с Японией, Северной и Южной Кореей, а также с США. Интернационализация развития Сибири и Дальнего Востока предотвратит китаизацию этих регионов.

Политика Российской Федерации в отношении Китая должна быть сбалансирована: с одной стороны, России нельзя поддаваться возможным уговорам Запада по созданию некоей коалиции для сдерживания Китая, с другой – не предлагать Китаю и не принимать от него предложений о стратегическом партнерстве на антизападной (в том числе антияпонской) основе.

В то же время необходимо вместе с Западом работать над созданием системы связей, вовлекающих КНР в традиционные международные отношения, в особенности режимы нераспространения с тем, чтобы связывать растущую роль Китая соответствующими международными обязательствами. Шагом в правильном направлении является привлечение КНР к решению проблем региональной безопасности (в частности, через активизацию деятельности ШОС).

Наши отношения с Китаем ни в коей мере нельзя ни идеализировать, ни упрощать. В настоящий момент Китай заинтересован в поддержании как минимум нормальных отношений с Россией. Используя эту ситуацию, мы могли бы активизировать российско-китайское взаимодействие по целому ряду вопросов, в особенности с учетом определенной взаимодополняемости экономик Дальневосточного региона России и северо-востока КНР. В геополитическом плане такое сближение могло бы осуществляться как совместная реакция на попытки усиления США и НАТО не только в Европе, но и в других районах мира, которую, однако, нельзя доводить до сползания к военно-политическому альянсу на антизападной основе.

* В настоящее время в России уже создано огромное количество китайских компаний и совместных предприятий.

Основная притягательность России для Китая – это российские военные и авиакосмические технологии, которые КНР стремятся получить за менее значительную цену, чем на Западе, и в больших объемах. Однако в данном контексте Россия должна проявлять осторожность в военных сделках с Китаем, сохраняя по возможности привязку китайских производителей вооружений к российским разработчикам и предприятиям. Нельзя допустить вооружения Китаям исламского мира и образованию оси КНР – дальнезарубежный ислам в целом. В жестком правовом регулировании – как на федеральном, так и на местном уровне – нуждается процесс формирования китайской диаспоры на Дальнем Востоке.

Китайское направление нашей дипломатии существенно укрепляет многовекторность внешней политики России, придает уверенность и стабильность общему международному положению России в бурный период начала XXI в.⁵.

Отношения с Японией определяются ее экономической мощью и растущей ролью в мире, а также ее заинтересованностью в разрешении территориальной проблемы. Российским интересам будут способствовать:

- развитие новых форм торгово-экономического сотрудничества, в том числе конверсии российского ВПК в областях высоких технологий;

- поиск решений территориальной проблемы, подписание мирного договора, но не на основе односторонних уступок в пользу Японии;

- содействие сотрудничеству обеих стран в рамках многосторонних экономических проектов и региональных отношений.

Самый сложный вопрос в российско-японских отношениях – территориальный.

Гипотетическая утрата Россией Южных Курил в контексте исторических фактов и реалий сегодняшнего дня будет стимулировать новые территориальные притязания к Российской Федерации со стороны Японии, поскольку для Токио предмет территориального спора – не только южная часть Курильского архипелага, а так называемые “северные территории”, которые в интерпретации влиятельных в Японии сил включают все остальные Курильские острова и южный Сахалин. Это вызовет цепную реакцию территориальных претензий к России со стороны других государств, в частности Германии – на Калининградскую область, Финляндии – на Карельский перешеек и т.д.

Кроме того, это может побудить Японию к инициированию своих притязаний на китайские и корейские острова, что означало бы пересмотр послевоенных границ и дестабилизацию на Дальнем Востоке и в Северо-Восточной Азии.

Единственные действующие и юридически обязывающие международно-правовые документы, которые должны быть основой нынешнего подхода к проблеме Курильской гряды, это решения держав в Ялте, Потсдаме и Сан-Францисский мирный договор с Японией, подписанный в 1951 г. 51 государством во главе с Соединенными Штатами. В соответствии с решениями Ялтинской конференции все Курильские о-ва и о. Сахалин “навечно” возвращались Советскому Союзу. Это же подтвердила Потсдамская декларация США, Великобритании и Китая, к которой позднее присоединился СССР.

Спокойно надо относиться и к советско-японской декларации от 19 октября 1956 г., в которой было прекращено состояние войны, а также заявлено о согласии СССР передать Японии

о-ва Хабомаи и Шикотан, но после заключения мирного договора. Декларация отличается от договора и является протоколом о намерениях. Принцип незаблемости итогов Второй мировой войны должен быть положен в основу нового этапа российско-японских отношений.

Совершенно бесосновательно рассчитывать на то, что политика гипотетических территориальных уступок со стороны России в вопросе о южных Курилах может вызвать поток японских инвестиций. Необходимо иметь в виду, что эти два вопроса между собой никак не связаны, поскольку отсутствие или приток капиталовложений зависит не от политических (в том числе и территориальных) уступок, а от общего экономического и правового климата в стране. При наличии на российском рынке приемлемых условий для функционирования японского капитала японский бизнес «пойдет в Россию» и в отсутствие мирного договора.

Сегодня деловые круги Японии, к сожалению, не видят больших выгод в развитии широкого экономического сотрудничества с Россией прежде всего по причине неурядиц в экономике Сибири и дальневосточных районов нашей страны, а также неразберихи в российской юридической системе.

Для строительства новых российско-японских отношений в XXI в. необходимо предпринять взаимные шаги навстречу друг другу с учетом взаимных интересов двух стран. Важно, чтобы политический диалог был постоянным и доверительным, без этого бессмысленно рассчитывать на решение политически сложных и тяжелых проблем.

Немаловажное значение имеет расширение гуманитарных и культурных обменов между парламентариями, предпринимателями, учеными, журна-

листами, деятелями культуры, представителями отдельных регионов. Следует рассмотреть вопрос о возможности максимально упростить режим посещения островов японскими гражданами – их бывшими жителями и членами их семей.

В общих чертах выход из данного положения видится в следующем: отложить этот вопрос до будущих поколений, а пока развивать сотрудничество, чтобы создать обстановку, наиболее благоприятную для решения этого вопроса в будущем. Кроме того, следует учитывать, что если Российская Федерация претендует в будущем на роль мировой державы, а именно таковой она и должна стать, ей нельзя допускать территориальных потерь.

С **Индией** долговременные национальные интересы России во многом совпадают – это укрепление стабильности и безопасности во всем Азиатском регионе, урегулирование существующих территориальных проблем политическим путем.

Возобновление крупномасштабного торгово-экономического, научно-технического, военного сотрудничества между Россией и Индией также отвечает интересам обоих государств.

Москва и Дели привержены демократическим принципам общественного развития, заинтересованы в обеспечении благоприятного внешнего окружения и внутренней стабильности для проводимых ими социально-экономических реформ. Чрезвычайно важно и то, что принцип защиты территориальной целостности является одной из основ внешней политики как России, так и Индии. Важно также, что за всю историю наши отношения с Индией никогда не были омрачены прямым противоборством или конфронтацией.

Весомым компонентом стратегического партнерства между двумя стра-

нами является военно-техническое сотрудничество. Техника советского и российского производства составляет значительную часть арсенала сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил Индии.

Существуют все предпосылки для выработки коллективных подходов в противодействии глобальному терроризму, другим угрозам и вызовам. Такая позиция Дели полностью отвечает российским интересам. Россия приветствует участие Индии в деятельности Шанхайской организации сотрудничества в качестве наблюдателя.

Расширение партнерских контактов с Индией является важнейшим стабилизирующим фактором безопасности в Азии и способствует укреплению авторитета России и Индии в мировом сообществе.

Реализуя принцип многовекторности своей внешней политики, Индия стремится к развитию отношений как с Россией, так и с США. Соединенным Штатам не чужды идеи стратегического союза с Индией, который пока еще не создан, но вполне возможен. Одновременно с уступкой в ядерном вопросе США достигли с Индией согласия на широкое внедрение своих инвестиций, научных достижений и технологий в индийскую экономику. Кроме того, в планы Пентагона входит обеспечение Дели новейшей боевой техникой. Из этого следует, что США являются потенциальным конкурентом России на индийском направлении и первоочередной задачей в этой связи является использование имеющегося на настоящий момент потенциала в двусторонних отношениях для закрепления российских позиций. В первую очередь это касается энергетического, военно-технического и сотрудничества в ядерной сфере. Недопустимо вытеснение Соединенными Штатами России с

этих индийских рынков. Это будет иметь отрицательные последствия для России как в экономическом, так и политическом отношении.

В плане активизации российской дипломатии на восточном направлении следует положительно отметить первую в истории встречу на высшем уровне в трехстороннем формате Россия – Китай – Индия, которая состоялась в рамках саммита “восьмерки” в Санкт-Петербурге. По мнению ряда экспертов, “камнем преткновения” на пути дальнейшего развития российско-индийских отношений может стать военно-техническое сотрудничество Москвы и Пекина. Поэтому важно в рамках треугольника установить баланс интересов, позволяющий плодотворно сотрудничать всем трем государствам.

В диалоге со **странами Корейского полуострова (Корейской Народно-Демократической Республикой, Республикой Корея)** Россия заинтересована проводить линию на объединение двух корейских государств в рамках мирной эволюции. В отношениях с КНДР интересы России заключаются в сдерживании милитаристских проявлений с ее стороны, выражающихся, в первую очередь, в планах создания собственного оружия массового уничтожения, с Южной Кореей – в развитии отношений в области экономики и торговли.

В начале 90-х годов XX в. в корейской политике России наблюдался явный перекос в пользу развития взаимодействия с Сеулом в ущерб многолетним связям с Пхеньяном. В значительной мере наличие такой тенденции было обусловлено особой привлекательностью для Москвы Южной Кореи (в отличие от Северной) в качестве экономического партнера, и прежде всего источника инвестиций. Вместе с тем надежды на бурный приток капиталовложений из этой страны в российскую

экономику оправдались не в полной мере. Во многом причинами этого стали неразбериха в системе хозяйственных связей в нашей стране, а также знаменитый азиатский финансово-экономический кризис 90-х годов.

Сейчас у российского руководства появилось понимание необходимости всеобъемлющей стабилизации обстановки на Корейском полуострове для реализации Москвой своих национальных интересов в регионе.

Решение этой задачи немыслимо без придания полуострову безъядерного статуса, вывода американских баз с территории Южной Кореи, проведения структурных реформ в КНДР и последующего объединения двух корейских государств.

Для развития событий по такому сценарию существует ряд предпосылок.

Рост влияния Китая и Японии в регионе не может не беспокоить Сеул, находящийся в непростых отношениях с обоими государствами. К тому же американо-южнокорейский военно-политический альянс представляется не настолько прочным, как может показаться на первый взгляд. Сами США, увязшие в Ираке и Афганистане, едва ли осилит реализацию силового сценария еще и на Корейском полуострове. В Сеуле же достаточно трезво мыслящих политиков, понимающих, что объединение страны военным путем не имеет перспектив и требуется конструктивный диалог с северным соседом. Представляется, что Россия вполне могла бы сыграть в этом процессе роль главного посредника и гаранта.

К сожалению, Пхеньян в нынешней непростой международной обстановке

направляет мировому сообществу противоречивые сигналы, то демонстрируя готовность к диалогу по ядерной проблематике, то “играя мускулами” и усиливая напряженность в регионе.

Тем не менее необходимость привлечения в страну иностранных инвестиций (в том числе российских), как представляется, в конечном счете вынудит северо-корейское руководство начать подлинно конструктивный диалог с международным сообществом по ядерной проблематике. Успешное решение этого вопроса создаст предпосылки для начала переговоров по вопросу о возможности объединения корейских государств.

Крайне важно, чтобы в обоих процессах Россия играла активную роль, повышая тем самым свой вес в регионе. Весьма перспективным в данном контексте представляется участие Российской Федерации в реализации экономических проектов на Корейском полуострове.

Речь идет прежде всего о восстановлении транскорейской железно-дорожной магистрали и ее соединении с российским Транссибом. Интересам России отвечает также увеличение объемов корейских инвестиций в отечественную экономику и получение доступа к разрабатываемым Сеулом передовым технологиям.

Вместе с тем, следуя в этом русле, крайне важно соблюсти баланс интересов Сеула и Пхеньяна.

Ни в коем случае нельзя допустить появления у последнего ощущения, что Москва возвращается к политике 90-х годов и стремится оказывать на КНДР давление.

Таким образом, азиатский вектор внешней политики России является для нее одним из основных с точки зрения стратегических, экономических и военных перспектив и чрезвычайно важен для Российской Федерации в плане возрождения ее лидирующих позиций на мировой арене. Именно в Азии ускоренными темпами

формируется один из мировых центров высоких технологий. Участие России в перспективных интеграционных азиатских процессах и объединениях отвечает национальным интересам Российской Федерации.

Примечания

- ¹ *Лузянин С.* Восточная политика Владимира Путина. М.: Изд. АСТ, 2007. С. 210.
- ² *Кравченко В.* Проблемы обеспечения военной безопасности России в условиях глобализации // Международная безопасность России в условиях глобализации / под общ. ред. В. Михайлова, В. Буянова. М.: Изд-во РАГС, 2007. С. 65.
- ³ *Гусейнов В., Денисов А., Савкин Н., Демиденко С.* Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 412.
- ⁴ *Лебедева Н.* Индия на пути к статусу великой державы // Азия и Африка сегодня. 2006. № 10(591). С. 4.
- ⁵ *Афанасьев Е., Барский К.* Цветам сливы любые заморозки нипочем. Россия – Китай // Международная жизнь. 2003. № 7. С. 28.

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.